

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕЙ ФОРМУЛЫ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

В статье речь идет об установлении общей относительно ряда единиц сущностной части словарной дефиниции как основания для определения границ и состава исследуемого лексико-семантического поля. Семантическая тождественность языковых единиц выявляется посредством обращения к критериям типологического изучения лексики.

Среди подходов к изучению структуры лексико-семантического поля, характеризующихся довольно развитой методологией, лексикографический подход представляется основным при решении задач как идентификации, так и анализа семантической структуры ЛСГ. Смысл данного подхода состоит в том, что на заранее заданный стимул из тех или иных лексикографических источников извлекаются слова, которые своим содержанием наиболее полно отвечают этому стимулу.

Достоинством лексикографического подхода является то, что хороший словарь фактически уже представляет собой результат обширного комплексного исследования лексики. Ведь содержащиеся в нем лексические единицы отобраны, во-первых, на основе контекстуального анализа и, во-вторых, как бы проверены в психолингвистическом отношении. Действительно, практика составления словарей, особенно толковых, опирается в значительной мере на литературные свидетельства, в первую очередь, на художественные тексты. Вот почему наиболее авторитетные толковые словари содержат, как правило, большое количество иллюстративного материала в виде отдельных цитат – предложений из литературных произведений. К несомненным достоинствам словарей относится то, что их составители в принципе являются высококомпетентными для данного языка носителями. Их можно считать как бы участниками психолингвистического эксперимента, который в данном случае состоит в том, что авторы-составители пропускают словарный материал через собственный опыт, сверяя его со своим языковым чувством.

Конкретная методика использования лексикографических данных в интересах системного изучения лексики получила серьезную разработку в публикациях И. В. Арнольд; для нас особенно важна предложенная ею процедура «трансформации объяснения» [1, с. 9]. Смысл этой процедуры состоит в отождествлении слов и включении их в одну и ту же ЛСГ на основе четко выделенных связей, обнаруживаемых в дефиниционном материале словарей. Теоретически для этого имеются следующие основания.

Сходство лексических единиц выявляется на основании интегральной общей семы. Ее наличие и повторяемость в значениях разных слов и делает соответствующие слова парадигматически соотнесенными по смыслу. С нашей

точки зрения, имея в виду задачу отождествления, «приравнивания» слов для их объединения в одну ЛСГ, более адекватным представляется термин *идентифицирующая формула*. Подчеркнем, что идентифицирующая формула является основным понятием для определения границ и состава исследуемого лексико-семантического поля, обобщающим смыслом, на основании которого объединяются слова изучаемой ЛСГ (подробнее см. [2]).

Но здесь мы оказываемся перед существенной трудностью – ведь идентифицирующая формула представляет собой нечто такое, что непосредственно не дается, она еще подлежит определению, и, строго говоря, определить ее можно, лишь располагая лексическими единицами, образующими данную ЛСГ. Но идентифицирующая формула, в соответствии с концепцией И. В. Арнольд о «трансформации объяснения», необходима именно для определения состава ЛСГ. Чтобы разрешить это противоречие, надо, по нашему мнению, выйти за пределы собственно языка и обратиться к понятийным предпосылкам фактического материала. Другими словами, прежде чем приступить к решению семасиологической задачи, необходимо определить ее ономазиологические предпосылки. В этом заключается важное условие для системного изучения отдельного лексического объединения полевого типа. Большую помощь оказывает идеографический материал, но факты свидетельствуют, что в имеющихся источниках интересующая нас ЛСГ дается схематично, она лишь только намечена: *сильный – могучий – мощный – энергичный – эффектный – напряженный – резкий – крепкий и слабый – беспомощный – робкий*.

Возникают вопросы в отношении как количественной стороны (в действительности, в русском языке прилагательных, отвечающих признакам лексико-семантического поля «Сильный/слабый», большое множество), так и критериев отбора прилагательных исследуемого лексико-семантического поля (при строгом подходе, по крайней мере, половина множества должна быть исключена).

Мы полагаем, что в этих условиях можно найти выход путем обращения к критериям типологического изучения лексики. Типологические критерии, как известно, опираются на тезис, который в афористичной форме хорошо передает суть вопроса: конкретные языки тождественны с точки зрения значения. А эта тождественность, в свою очередь, связана с общими условиями существования людей, что находит отражение в их общественном сознании и, следовательно, в способах выражения мысли, на каких бы языках они ни говорили [3, с. 116].

В свете приведенных выше положений представляется целесообразным обратиться к соответствующим идеографическим данным английского языка. Известно, что английская лексикография имеет большие достижения в теоретическом и практическом отношении, это одна из наиболее разработанных научных дисциплин и наиболее богатых в отношении традиций составления словарей, включая словари идеографические. Характеристика, которую Л. В. Щерба дал в свое время словарю Роже «*Thesaurus of English Words and Phrases*», до сих пор не потеряла своего значения [4, с. 292].

Попытаемся вначале очертить круг ономазиологических представлений и соответствующих слов, относящихся к понятию *признак силы*. С этой целью рассмотрим, как эти факты подаются в известном идеографическом словаре К. Д. Бакка, представляющем интерес как с точки зрения подхода к членению понятийной сферы, так и в плане выделения связанной с этой сферой лексики и ее описания по разным индоевропейским языкам. Вот как представлен в этом словаре интересующий нас участок английской лексики по идеографическому основанию: *strong, mighty, powerful* – ‘сильный, могучий, могущественный’. Отметим, что «“strong” is understood here in its application to bodily strength» (‘сильный понимается здесь в его применении к телесной силе’) и что «there is no sharp line between “strong” and “powerful”, “mighty”, which are applied to bodily strength with more emphasis on the active quality» [5, p. 295] (‘нет четкой границы между “сильным” и “могущественным”, “могучим”, которые применяются к телесной силе с большим акцентом на ее активное проявление’) (тут и далее перевод наш. – А. Р.).

В качестве контрарного слова по отношению к *strong* – ‘сильный’ в словаре дается *weak* – ‘слабый’. Сравним его толкование: «weak or the opposite of “strong” is often expressed simply as “not strong”, with negative compounds of words for “strong” or “strength”» [Там же, p. 298] – ‘слабый, или противоположное *сильный*, часто используется просто как *несильный*, с отрицательными соединениями слов *сильный* или *сила*’.

В последующем анализе будем соотносить эти две контрарные смысловые линии с положительным (для слов *strong, mighty, powerful*) и отрицательным (для слова *weak*) планами.

Обратим внимание на метасредства, используемые в словаре для толкования интересующих нас слов. Это прежде всего указание на элемент *сила*, выражаемый существительным *strength* – ‘сила’ (это утверждение верно как для прилагательного *strong* – ‘сильный’, так и для прилагательного *weak* – ‘слабый’).

Метаописание этих английских прилагательных в толковых словарях [6–8] дает следующую картину.

Прилагательные	Словари		
	Уэбстер	Фаулер	Хорнби
Положительный план			
Strong	having great muscular power	capable of exerting great force	having great power of body...
Mighty	having great power... , strong, powerful	powerful	powerful, strong in body...
Powerful	having great force... , strong	having (physical...) great power	having ... great power
Отрицательный план			
Weak	lacking strength: not strong ... deficient in strength of body	wanting in strength	lacking in strength

При обобщении приведенных выше дефиниций выделяются три конструктивных метаэлемента для положительного плана:

- 1) указание на силу (*strength, force, power*) часто с интенсивом (*great*);
- 2) указание на соотнесенность с физической характеристикой (*bodily, of body, muscular, physical*);
- 3) указание на обладание (*having*).

В дефиниционном материале отрицательного плана, во-первых, исключается признак интенсивности ('great'), во-вторых, весь трехэлементный метакомплекс получает обратный знак путем либо лексико-семантического ('not strong'), либо семантического отрицания (*lacking, deficient in ... , wanting in ...*). Все эти признаки могут быть сведены к еще более экономному выражению, регистрируемому в идеографическом словаре Роже – «*having physical strength*» – 'имеющий физическую силу' [9, p. 908].

Мы получили таким образом метасочетание, которое, применительно к соответствующим фактам русского языка, может рассматриваться в качестве идентифицирующей формулы «имеющий физическую силу» (с возможным знаком отрицания).

1. Прилагательные прямо отвечают идентифицирующей формуле обладания физической силой или ее вариантам:

<i>сильный, могучий</i>	'обладающий большой физической силой';
<i>могучий</i>	'отличающийся большой физической силой';
<i>значительный</i>	'имеющий силу';
<i>бодрый</i>	'полный сил'.

2. Сюда же можно отнести случаи, когда идентифицирующая формула и ее варианты имеют противоположное значение:

<i>слабый, маломощный</i>	'не обладающий достаточной физической силой';
<i>бессильный</i>	'не имеющий физических сил';
<i>малосильный</i>	'обладающий малой физической силой';
<i>слабосильный</i>	'недостаточно сильный физически';
<i>расслабленный, полуживой</i>	'лишившийся сил, ослабевший';
<i>изнуренный</i>	'дошедший до истощения сил';
<i>вялый</i>	'медлительный от слабости'.

По принципу синонимических связей изучаемые прилагательные распределяются следующим образом.

1. Прилагательные включаются в состав ЛСГ силы на том основании, что в дефиниции имеется синонимическое отождествление данного слова и метаслова:

<i>беспомощный</i>	= 'бессильный';
<i>пассивный</i>	= 'бездеятельный'.

2. Прилагательные, дефиниции которых строятся путем синонимического отождествления данного слова и нескольких метаслов:

<i>активный</i>	= 'деятельный + энергичный';
<i>жизнедеятельный</i>	= 'живой + деятельный + энергичный';
<i>инертный</i>	= 'бездеятельный + пассивный + вялый';
<i>истощенный</i>	= 'изнуренный + ослабевший';

крепкий = 'здоровый + сильный + выносливый';

немогущий = 'слабый + больной';

тщедушный = 'хилый + слабосильный';

усталый = 'ослабевший + утомленный';

хилый = 'слабый + болезненный + немогущий';

чахлый = 'слабый + болезненный + хилый';

энергичный = 'активный + деятельный'.

3. Прилагательные, дефиниции которых строятся на синонимическом отождествлении данного слова и метаслова с интенсификатором:

бездеятельный = 'недостаточно энергичный';

деятельный = 'чрезвычайно активный'.

4. Прилагательные, дефиниции которых строятся на синонимическом отождествлении данного слова и сочетания нескольких метаслов с метасловами, имеющими интенсификаторы:

дряхлый = 'слабый + немогущий + очень старый';

изможденный = 'крайне истощенный + изнуренный';

измученный = 'крайне усталый + изнуренный';

истомленный = 'крайне усталый + измученный';

переутомленный = 'чрезмерно утомленный + крайне усталый'.

Таким образом, с учетом теории дефиниционного анализа, путем использования идентифицирующей формулы и сопутствующих ей приемов отождествления выявлена лексико-семантическая группа имен прилагательных, отражающих понятие *физическая сила* в положительном и отрицательном планах. Положительный план: *активный, бодрый, деятельный, жизнедеятельный, значительный, крепкий, могучий, мощный, сильный, энергичный*. Отрицательный план: *бездеятельный, беспомощный, бессильный, вялый, дряхлый, изможденный, измученный, изнуренный, инертный, истомленный, истощенный, маломощный, малосильный, немогущий, пассивный, переутомленный, полуживой, расслабленный, слабосильный, слабый, тщедушный, усталый, хилый, чахлый*.

Наличие и повторяемость в значениях лексических единиц интегральной общей семы делает слова парадигматически соотнесенными по смыслу. С нашей точки зрения, основным понятием для определения границ и состава исследуемого лексико-семантического поля, обобщающим смыслом, на основании которого объединяются слова изучаемой ЛСГ, является идентифицирующая формула «имеющий физическую силу» (с возможным знаком отрицания), которая устанавливается путем обращения к критериям типологического изучения лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Семантика, стилистика, интертекстуальность / И. В. Арнольд / науч. ред. П. Е. Бухаркин. – Изд. 2-е. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.

2. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : Минск. гос. лингвист. ун-т., 2013. – 132 с.
3. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1975. – 231 с.
4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба ; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
5. Buck, C. D. A dictionary of selected synonyms in the principal indo-european languages: a contribution to the history of ideas / C. D. Buck. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1949. – XIX, 1515 p.
6. The Concise Oxford dictionary of current English / ed. H. W. Fowler, F. G. Fowler. – 4 th ed., rev. – London : Oxford Univ. Press, 1956. – XVI, 1536 p.
7. Oxford advanced learner's dictionary of current English / compl. by A. S. Hornby. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1978. – 1055 p.
8. Webster's third new international dictionary of the English language : in 3 vol. – Chicago : Merriam-Webster, 1976.
9. Roget's II: the new thesaurus / ed. of the Amer. Heritage Dict. – Boston : Houghton Mifflin, 1980. – 1071 p.

The article deals with the establishment of the essential part of the dictionary definition, common to a number of units, as a basis for determining the boundaries and composition of the lexical-semantic field under study. The semantic identity of language units is revealed by means of reference to the criteria of typological study of vocabulary.

Поступила в редакцию 25.05.18